

Вырвав тетрадный листок, Зориан набросал короткую записку Имайе — что будет сегодня поздно из-за занятия по прорицанию с Хаслушем. Право слово, было бы из-за чего переживать — подумаешь, задержался после школы; но не ссориться же с ней из-за этого.

Само собой, одно дело написать записку, и совсем другое — доставить ее Имайе: от академии до ее дома было изрядно далеко. Впрочем, он, кажется, нашел решение. Перебрав множество заклинаний дальней связи — далеко не все из них были ему по силам — он нашел многообещающую связку заклятий. Вкратце, он собирался сделать движимую магией бумажную птицу — а простейшее поисковое заклятье проложит курс к Имайе. Они с Кириэлле уже опробовали этот способ, но на значительно меньшей дистанции.

Отбросив сомнения, он сложил летуна, активировал заклятья и запустил свое творение из ближайшего окна. Бумажный посыльный быстро скрылся из вида.

Что же... уроки окончены, сообщение отправлено. Пора идти к Хаслушу.

В этот раз Зориан даже не удивился, что встреча опять назначена в таверне. Кто бы сомневался. Смирившись, Зориан вошел в заведение, оглядываясь в поисках Хаслуша и стараясь не обращать внимания на взгляды других посетителей.

Хаслуша не было. Он ошибся адресом — или полицейский не явился? Хаслуш очень смутно описал маршрут, так что Зориан изрядно поплутал, разыскивая таверну — но вряд ли он ошибся. Он уже собирался выйти и вновь осмотреться, когда наконец осознал — что-то было не так.

Желание уйти отсюда было слишком, неестественно сильно. Наверное, не потрать он несколько циклов на мучительные "тренировки сопротивляемости" Кайрона, он не распознал бы ментальное воздействие.

Он вытащил поисковый компас и пробормотал короткое заклятье, настраиваясь на поиск Хаслуша. Стрелка тут же указала на непримечательного русоволосого мужчину в одежде рабочего, сидящего в левом углу. Вздохнув, Зориан поплелся к нему и уселся за его стол.

— Чего-то хотел? — проскрипел мужчина, глядя пустыми, налитыми кровью глазами. Да уж, жутковатый видок.

Вместо ответа Зориан произнес развеивающее заклинание. Волна очищающей силы накрыла неприятного типа, разрушая иллюзию. Вместо образины проявился обиженно надувшийся Хаслуш.

— Признаться, не ожидал такого, — сказал детектив. — Я думал, прежде чем сообразишь, ты войдешь-выйдешь раза три. Замечу, благодаря тебе кое-кто сорвал банк — лишь двое ставили на то, что ты сразу меня раскусишь.

Боковым зрением Зориан заметил, что двое посетителей показывают ему большой палец.

— Не могли бы вы отменить заклинание? — вздохнул Зориан. — Не уверен, что смогу сконцентрироваться на уроке, когда оно давит на мозги.

— Ох, точно, — Хаслуш щелкнул пальцами. Голова тут же прояснилась, желание немедленно убраться из таверны пропало.

— Ну и зачем вы все это затеяли? — спросил Зориан.

— Хотел посмотреть, насколько ты наблюдателен, — Хаслуш приложился к стакану. — Прорицание — сложная дисциплина, неудача в ней не всегда очевидна. Можно безупречно исполнить заклинание, но не получить ничего. Можно все запороть и даже не заметить, что где-то ошибся. Задать неверные вопросы, неправильно расшифровать ответы, не учесть важный фактор... С опытом будет проще избежать подобных проблем, но внимание к деталям никогда не помешает.

— Получается, найдя вас с первой попытки, я показал хороший результат? — предположил Зориан.

— Ты неплохо начал, — поправил Хаслуш. — Мы еще не закончили.

С этими словами детектив потянулся через стол и ухватил его за запястье. Все вокруг Зориана мгновенно исчезло, сменившись беззвучной чернильно-черной пустотой. Он видел и слышал только себя и Хаслуша, сидящего в воздухе — стул под детективом тоже выпал из восприятия.

— Не дергайся, — предупредил Хаслуш, когда Зориан попытался отнять руку. — Заклятье безвредно и исчезнет, как только мы разорвем контакт. Если тебя это утешит, я тоже ничего не вижу и не слышу.

— Тогда зачем оно? — спросил Зориан.

— Сколько людей было в таверне, когда я активировал заклатье? — спросил Хаслуш.

— Что? — Зориан глянул по сторонам и тут же понял, зачем нужна магическая темнота. — А. Вы хотите узнать, что я заметил в таверне.

— Сколько людей? — повторил Хаслуш.

Зориан напряг извилины. Он довольно внимательно оглядывал посетителей, когда искал Хаслуша, но ему и в голову не пришло считать их. И вполне возможно, пока он говорил с детективом, кто-то из них ушел, а он и не заметил.

— Двадцать... три? — наугад ответил он.

— Близко. Сколько трофеев висит на стене над нашим столиком?

Увы, хоть Зориан и заметил трофеи, он лишь скользнул по ним взглядом. Еще пятнадцать вопросов Хаслуша в том же духе, и Зориан растерял всю уверенность. Детектив наконец отпустил его руку, и таверна немедленно проступила из темноты.

— Да не расстраивайся ты так, — сказал Хаслуш. — Ты и правда неплох. И, сказать по правде, я не отменил бы наши занятия, даже если бы ты совершенно завалил проверку. Так как у тебя с приоритетными? Стандартная программа второго курса, или есть что-то еще?

— Я знаю кучу библиотечных заклятий и овладел поиском севера, — ответил Зориан.

— Что, уже овладел поиском севера? — удивился Хаслуш. На взгляд Зориана, как раз в этом упражнении не было ничего сложного. — А я-то хотел задать его на дом. Что же, сегодня я покажу, как изучать предметы.

Он порылся в карманах плаща и выложил на стол перед Зорианом запечатанный конверт, старые карманные часы, закрытую коробку, здоровенный орех, заклинательный жезл и причудливую перчатку.

— Я часто изучаю предметы по работе, так что, думаю, с этого и начнем. Определение функции предмета, последнего владельца, наложенных заклятий и оберегов... на этом можно даже сделать карьеру. Некоторые делают, — пояснил Хаслуш. — Я слышал, ты метишь в разработчики заклятий, там этот навык точно не помешает.

— Что мне делать? — спросил Зориан.

— Сейчас я покажу необходимые заклинания, и приступим к тренировке, — Хаслуш указал на образцы.

Занятие вышло очень продуктивным, что навело Зориана на мысль: Хаслуш, судя по некоторым оговоркам, был не последним человеком в полицейском управлении. Может, он сможет что-то предпринять, если будет знать о вторжении? Следят ли за ним заговорщики? Чтобы выяснить, можно и умереть раз-другой.

— Большое спасибо, мистер Икзетери, — сказал Зориан. — Вы куда лучший инструктор, чем я думал вначале.

— Да ничего, — ответил Хаслуш. — Я специально поддерживаю непритязательный имидж. Так легче разговорить людей. Ну, и ради чего ты меня умасливаешь?

Зориан вздохнул. С чего бы начать...

— Вы можете сначала установить полог?

Хаслуш приподнял бровь, но, подумав, кивнул. Он быстро сотворил какие-то чары вокруг стола и выжидающе посмотрел на Зориана. Надо будет выпросить эти защитные заклинания в один из следующих циклов.

— Я слышал, что некие заговорщики планируют провести в город боевых троллей в ночь летнего фестиваля, предварительно нанеся артиллерийские удары во время фейерверка, — сказал Зориан.

Хаслуш напрягся — что же, по крайней мере, он воспринял сообщение достаточно серьезно. Как бы не потащил его в участок...

— Полагаю, ты не скажешь, от кого это слышал? — с подозрением спросил Хаслуш.

— Не могу, — подтвердил Зориан. — Но вроде бы источник надежен.

— Понятно, — вздохнул Хаслуш. Он плеснул в стакан еще вина, сделал глоток. — Знаешь, я ненавижу летний фестиваль. На время праздника магическая защита домов ослабляется, в город прибывают толпы народа, за которыми не уследишь, мэр и другие шишки фонтанируют идиотскими идеями... Идеальный момент для уголовников и террористов всех мастей.

Хех. Зориан никогда не рассматривал праздники в таком ключе.

— И как же эти парни собираются провести в город треклятых троллей, и чего хотят этим добиться?

— Через Подземелье, — ответил Зориан. — Что до их целей — честно говоря, не знаю.

— Что-нибудь еще? — спросил Хаслуш.

— Наверное, нет.

— Тогда последний вопрос, — сказал Хаслуш. — Почему ты рассказал все именно мне?

— В этом замешаны высокопоставленные чиновники, я не знаю, кому доверять. Вы же — достаточно влиятельны, и едва ли связаны с заговорщиками. Ну, и надеюсь, что вы не потащите меня в камеру для допроса.

Он не знал наверняка, замешано ли в заговоре городское руководство, но это было весьма вероятно. Он не представлял, как можно организовать вторжение таких масштабов без содействия кого-то из администрации.

— Я бы так и сделал, — признался Хаслуш. — Но тебе достаточно сказать, что это просто розыгрыш, и мне придется тебя отпустить. Гильдия ревностно охраняет свои привилегии — в конце концов, она была основана в интересах магов в противовес гражданским властям. Тебя отчитают за глупые шутки, а мне весь год получать от начальства за то, что повелся на розыгрыш и вызвал недовольство Гильдии.

— Эм, — промямлил Зориан. В голосе Хаслуша слышалась горечь. Он и не знал, что полиция Сиории настолько не в ладах с гильдией магов.

— Ничего, — сказал Хаслуш. — Я не сержусь. Пожалуй, я наведу кое-какие справки, и мы еще поговорим об этом на следующем занятии. А ты постарайся узнать побольше от своего таинственного источника.

Даже несмотря на угрозу покушения, Зориан ушел из таверны в приподнятом настроении. Будем надеяться, расследование Хаслуша не привлечет внимание заговорщиков.

По прибытию домой выяснилось, что Имайя получила его сообщение, но все равно недовольна. Судя по всему, бумажная птица врезалась ей в затылок. А если бы попала в глаз, например?

Право слово, некоторым не угодить.

Дом молчал, из всех жильцов присутствовали лишь Зориан и Кириэлле — к счастью, последняя уткнулась в альбом и не лезла к нему. И хорошо, потому что левитировать улиток и так непросто. Мало того, что зверушка была живой, то есть имела врожденную сопротивляемость магическому воздействию — так она еще изо всех сил боролась с плетением левитации, изгибаясь и пытаясь вырваться из невидимой хватки.

Он немного жульничал — на самом деле он левитировал раковину, как более однородную и статичную структуру. По-хорошему, надо бы левитировать кого-нибудь вроде слизи, но... черт, даже с улиткой едва-едва получается.

— Бедная улитка, — заметила Кириэлле. — Может, отпустишь ее и будешь мучить какую-нибудь другую? У этой скоро психическая травма будет.

— Я ее не мучаю, — возразил Зориан, пытаясь перераспределить внимание на разговор с сестрой и удержание улитки в воздухе. — Она ничуть не пострадала. И я не уверен, что у нее хватит извилин для психической травмы. Клятое животное не менее энергично, чем в начале

тренировки.

Кажется, Кириэлле хотела что-то возразить, но в итоге только фыркнула и обмякла на стуле.

— Ну и где он? — спросила она после недолгого молчания.

— Не знаю, Кири, — вздохнул Зориан. — Имей терпение. Назначенное время еще не пришло.

— Может, начнем без него? — предложила она.

— Нет! — огрызнулся Зориан. Улитка качнулась в воздухе и задержалась с удвоенной силой, ощутив слабинку. Глаза на стебельках бешено вертелись из стороны в сторону. — Честное слово, Кири, иногда ты бываешь такой черствой... Я взялся за это только потому что Каэл попросил. И это твоя благодарность?

— Кто бы говорил про черствость, — возмутилась Кириэлле. — Ты скорее поможешь незнакомцу, которого встретил неделю назад, чем собственной сестре. И я благодарна, просто...

— Тогда будь хорошей девочкой и подожди, — прервал ее Зориан, медленно опуская улитку на ладонь. Позаниматься сегодня явно не выйдет. — Он вот-вот придет. Если тебе нечем заняться, унеси улитку и выпусти в сад.

— Что? Нет уж!

Зориан приподнял бровь.

— Ты же сама требовала освободить несчастное животное.

— Ну да, но я не стану трогать ее руками. Она склизкая и противная, уэээ...

Зориан закатил глаза и посадил злополучную улитку в коробочку — он выпустит ее потом, сейчас же... Хлопнула входная дверь — а вот и Каэл.

— А вот и я, — сказал морлок. — Надеюсь, не опоздал?

— Как ты узнал, что он на подходе? — с подозрением спросила Кириэлле, повернувшись к Зориану.

— Охранные чары, — отмахнулся Зориан. — И нет, Каэл, ты не опоздал. Просто Кириэлле, как всегда, нетерпелива. Ну ладно, ты говорил, что тебе нужна помощь с программой обучения

третьего курса. С чем именно возникли проблемы?

— Даже не знаю, — ответил Каэл. — Как я и говорил, мое образование бессистемно — да, я знаю много разного, но даже и не слышал о некоторых вещах, очевидных правильно обученному магу. Может, ты кратко перескажешь программу первых двух курсов, и мы решим, с чего начать? Ильза сказала, что проверит меня через три месяца, так что время еще есть.

Зориан со значением посмотрел на сестру, но та отвела глаза. Он не сомневался, что Каэл прекрасно знает, в каких разделах ему нужна помощь — но, судя по всему, Кири упросила его подыграть. И почему ей так не терпится учиться магии прямо сейчас, неужто нельзя подождать пару лет и обучиться по всем правилам?

Нда, он, конечно, любит сестру и хорошо относится к Каэлу, но часто брать Кириэлле в Сиорию не стоит. Почти все свободное время уходит на Кириэлле, Имайю и Каэла (а иногда и на Кану) — заниматься самообразованием решительно некогда. С его точки зрения некогда — та же Кириэлле уже жаловалась, что он постоянно что-то учит и совершенно не уделяет ей внимания.

Но даже если и так — иногда можно отвлечься. Он вполне может уделить пару часов и помочь Каэлу с предстоящим тестом, пусть даже цикл и завершится задолго до теста. А если Кириэлле хочет при этом присутствовать — почему нет?

Он кратко описал им учебную программу первых двух курсов. Практически весь первый год студентов учат осознанно касаться своего магического ядра — в основном, заставляя активировать разнообразные магические предметы. В первый год даже был специальный курс — "Обращение с магическими предметами". Помимо этого, они разучивали все усложняющиеся цепочки пассов и слов — тренировка для будущих инвокаций. Остальное время занимала теория — основы икосианского языка, биология, история, математика, право. Многие из этого даже не относились непосредственно к магии, но... стоп, а это еще кто?

— Придется прерваться, — он обернулся к двери. — Кто-то...

Дверь с грохотом распаивается, и в комнату врывается Тайвен, как всегда — буря и натиск. Мгновенно оглядывает комнату и устремляется к нему.

— ...идет, — со вздохом закончил он.

— Сверчок! — радостно восклицает она. — Ты-то мне и... погоди, я не вовремя?

— Да? — на пробу ответил Зориан.

— Ничего, я на минуточку, — она сует ему под нос газету. — Видел?

Он вздохнул и, забрав у нее газету, положил на стол — на приемлемое для чтения расстояние. Так, что у нас тут...

Студент академии убивает Оганя!

Минувшим утром Зак Новеда сделал перед журналистами шокирующее заявление — что он сразил Оганя, устрашающего дракона, более ста лет терроризировавшего северную Алтазию. Разумеется, столь смелое заявление требует доказательств — и молодой наследник Новеда предоставил их, призвав труп дракона на глазах зрителей. Приглашенные специалисты Альянса подтвердили, что вероятнее всего, это действительно останки печально известного Ужаса Севера, хотя для вручения Заку официального вознаграждения необходима дополнительная проверка...

Зориан читал статью с каменным лицом. Он смутно осознавал, что Кириэлле и Каэл заглядывают через плечо, но не позволял себе отвлечься.

Так вот из-за чего были короткие циклы? Зак пытался убить дракона? Зориан даже не знал, что и думать об этом. С одной стороны, дракон-маг смертельно опасен, и убить его — впечатляющее достижение. С другой — это откровенная трата времени и сил, Зак не получил ничего, кроме боевого опыта. Магия драконов недоступна людям, а сам Зак слишком богат, чтобы пытаться что-то выручить за шкуру дракона.

Зориан решительно не понимал, чего Зак добивается. Или старший путешественник просто творит, что в голову взбредет?

— Эй, Сверчок, ты же учился с этим парнем? — спросила Тайвен.

— Угу, — подтвердил он. — Мы и в этом году должны были оказаться в одном классе, но он не явился к началу занятий.

— Он сбежал из дома, — ответила Тайвен. — Около недели назад был изрядный скандал. Его спрашивали об этом на пресс-конференции, но он ушел от ответа.

Зориан кивнул. Зак просто сказал репортерам, что между ним и его бывшим опекуном "были определенные разногласия", не став вдаваться в подробности. Наверняка за этим скрывалась та еще история, но если даже газетчики ничего не раскопали — Зориан тем более не станет совать нос не в свое дело.

На вопрос о ближайших планах Зак ответил, что планирует вернуться в школу "на несколько месяцев". Здорово. Теперь придется несколько циклов быть тише воды, ниже травы, пока Заку не надоест академия.

— Огань — это не тот дракон, что уничтожил целую армию? — спросила Кириэлле. — Или мама просто пугала меня?

— Армия была небольшая, и Огань заманил их в ловушку, — ответил Каэл. — Генерал почему-то решил, что дракон будет дожидаться в логове — а тот взял и вышел навстречу. Он начертал на стенах каньона взрывные руны и заманил отряд туда. Выжили только некоторые из магов, успевшие телепортироваться из-под обвала.

— А я слышала, что еще он убил двоих из Одиннадцати Бессмертных, — добавила Тайвен. — Так как, черт возьми, этот Зак справился с тварью? Он что, живая легенда? Почему ты никогда не рассказывал, что учишься с таким парнем?

Зориан вздохнул. Проклятье, и что ей теперь ответить?

— Скажем так, — осторожно начал он. — В первые два года Зак учился совсем хреново. Он был настолько плох в магии, что даже были сомнения, пройдет ли он сертификацию — ты ведь знаешь, насколько она проста.

— Ерунда какая-то, — сказала Тайвен. — Даже если с убийством Оганя что-то нечисто — он на глазах у всех призвал труп взрослого дракона. Даже я пока что не могу призвать что-то настолько большое.

— Видимо, все изменилось за время летних каникул, — пожал плечами Зориан. — Каким-то образом между вторым и третьим курсами он из полного неудачника превратился в потрясающего гения.

— Это просто невозможно, — фыркнула Тайвен. — Как такое вообще возможно?

— Путешествие во времени? — бесстыдно предположил Зориан.

— Невозможно, как я и сказала, — отрезала Тайвен. — Ты уверен, что он просто не притворялся?

— Я ни в чем не уверен, Тайвен, — ответил Зориан. Истинная правда — даже после целого года во временной петле происходящее все еще с трудом укладывалось в голове. — А то немного, что я знаю точно, звучит так дико, что ты никогда в это не поверишь.

— О, вот теперь ты меня заинтриговал, — Тайвен с вызовом скрестила руки на груди. — Ну же, удиви меня.

— Расскажи, расскажи! — поддержала ее Кириэлле. Каэл ничего не сказал, но, похоже, ему тоже было любопытно.

Хм. Он мог бы рассказать им про петлю, но даже если они поверят — что это даст? Они не лучше его разбираются во временных парадоксах, а если не удержат язык за зубами — выдадут его Заку или другим действующим лицам. С другой стороны, он ведь рассказал Хаслушу о вторжении — может, осторожничать уже поздно?

А, черт возьми, они же все равно не поверят.

— Что, если я скажу, что мы с Заком — путешественники во времени, многократно проживающие первый месяц учебного года, а в ночь летнего фестиваля на город нападет целая армия монстров и вражеских магов?

Тайвен приподняла бровь.

— Говори, не стесняйся, — подбодрил ее Зориан.

— Ты прав, — вздохнула она. — Я никогда в такое не поверю. Говоришь, все остальное, в чем ты уверен, звучит так же дико?

— По меньшей мере, — подтвердил Зориан.

— Хех, — задумчиво сказала Тайвен. — Заманчиво, но как-нибудь в другой раз. Я и так тебя отвлекла. Увидимся, Сверчок!

Зориан проводил ее взглядом и повернулся к Каэлу и Кириэлле:

— Итак, на чем мы остановились?

Те молча смотрели на него.

— Эм, — сказал он. — В чем дело?

— Это правда? — боязливо спросила Кириэлле. — Ты и правда путешественник во времени?

Зориан открыл было рот — и снова закрыл. Что?

— Может, твоя подруга и недостаточно внимательна, чтобы распознать правдивый ответ, но мы — другое дело, — пояснил Каэл. — Ты ведь действительно в это веришь? Что ты путешественник во времени.

— Я... да. Если это и заблуждение, то очень убедительное, — осторожно сказал Зориан. — Я помню заклинания, разученные в прошлых циклах. Обычно безумие не наделяет жертву новыми знаниями и умениями.

— Ничего не понимаю, — пожаловалась Кириэлле.

— Я тоже, Кири, — вздохнул Зориан. — Я тоже.

— Может, расскажешь все с самого начала? — терпеливо предложил Каэл. — То, что понимаешь.

— Я уже проживал этот месяц, — собравшись с мыслями, начал Зориан. — В первый раз, еще до того, как узнал о временной петле, я не взял Кириэлле с собой в Сиорию.

— Что?! — возмутилась Кириэлле. — Зориан, ты козел!

— Я просто жил в общежитии и просто учился, — продолжил Зориан, не обращая на нее внимания. Затем перевел взгляд на Каэла. — Как и ты, но тогда мы не знали друг друга. Впрочем, тогда у нас был еще один одноклассник.

— Зак? — предположил Каэл.

— Да, — подтвердил Зориан. — В отличие от двух первых курсов, он был великолепен. Он набирал высший балл на любой контрольной, владел сотнями заклинаний, а его результаты в алхимии впечатляли даже тебя.

Каэл ответил скептическим взглядом.

— Да-да, — уверил его Зориан. — Он словно стал другим человеком за время каникул. Тогда я особо к нему не присматривался — конечно, было любопытно, но — не мое дело. А потом, в разгар летнего фестиваля, началось форменное безумие. На город обрушились артиллерийские заклятья, следом на улицы хлынули монстры. Я встретил Зака посреди горящего города — он сражался с захватчиками. Сыпал высокоуровневыми заклятьями, бился, как взрослый боевой маг. У него неплохо получалось — но пришел лич и разобрался с ним.

Он замолчал, обдумывая следующую фразу, но Кириэлле не терпелось услышать продолжение:

— А потом? Что случилось потом?

— Мы умерли, что же еще, — усмехнулся Зориан. — Лич использовал какое-то странное заклятье — из школы некромантии, как мне сказали — и мы умерли.

— Тогда как ты вернулся назад во времени? — с подозрением спросила Кириэлле.

— Понятия не имею. Знаю только, что я внезапно оказался в своей постели в Сиринае, когда ты пришла разбудить меня в своей очаровательной манере. Сначала я думал, все дело в заклятии лича, но циклы не прекращались и без заклятия. В ночь летнего фестиваля — или в момент смерти, если не повезет — моя душа возвращается в то утро, когда я уехал на поезде в Сиорию.

Они молча смотрели на него — Зориан уже думал, сейчас они засмеются, но тут заговорила Кириэлле:

— То есть ты путешественник во времени, но можешь перемещаться только на месяц назад, в один конкретный день, — Зориан кивнул. Она на удивление точно уловила суть. — И ты не можешь управлять этой способностью — разве что с помощью самоубийства.

— Верно, — подтвердил Зориан.

— Ты самый отстойный из всех путешественников во времени, — заявила Кириэлле, разрушив весь драматизм момента.

Прошло уже три дня, как он рассказал Кириэлле и Каэлу о временной петле — и, сказать по правде, их вялая реакция разочаровывала. Оба как будто верили ему, но вели себя как ни в чем не бывало. Оставшись с ним наедине, оба задавали вопросы, и, насколько он знал, Каэл навел справки по своим каналам, но в остальном они продолжали жить обычной жизнью. Они даже не косились на него украдкой!

— Я же говорил, что провел во временной петле лишь чуть больше года, — объяснял он Кириэлле. — Я далеко не всеведущ и не знаю ответов на все эти вопросы.

— Поверить не могу, что ты все это время ходил в школу, — пробурчала она. — Я бы бросила уже на второй раз.

— И мигом превратилась бы в послушную копию Зака, — отрубил Зориан. — Я не от хорошей жизни действую так медленно и осторожно.

Негромкий стук в дверь заставил их смолкнуть. Паранойя Зориана и так была на взводе после разговора с Хаслушем, признание же Каэлу и Кириэлле усилило ее до предела. Нет, он, конечно, просил их держать язык за зубами — но вот послушают ли они его? Особенно Кириэлле. Так что он в любую секунду ожидал нападения ассасинов — к счастью, пока не дождался. Впрочем, сейчас он не особо напрягался — это был характерный тихий стук Каэла.

— Войдите, — отозвался Зориан.

Морлок, однако, не спешил заходить, остановившись в дверях.

— Нам нужно поговорить, — немного нервно сказал он. — Ты не заглянешь ненадолго в мою комнату?

— Это насчет путешествия во времени? — воспряла Кириэлле.

— Кириэлле, — вздохнул Каэл, — мне жаль, но не могла бы ты посидеть в своей комнате, пока мы с твоим братом поговорим? Это касается путешествия во времени, но это довольно... личное.

На мгновение показалось, что Кириэлле не согласится, но она лишь задумчиво посмотрела на них и кивнула. Провожая взглядом ворчащую сестру, Зориан был вынужден признать — он немного завидует способности Каэла управлять этой чертовкой. Его она никогда так не слушалась.

Пожав плечами, Зориан последовал за Каэлом в его комнату, где морлок деловито вытащил из-под кровати сундук и отыскал в нем таинственного вида книгу без названия, в толстом черном переплете.

— Я обдумывал твою... проблему последние пару дней, — пояснил Каэл. — И, кажется, кое-что нашел.

— Правда? — оживился Зориан.

Каэл открыл черную книгу и, полистав, протянул ему, указав на нужный абзац:

— Судя по тому, что ты рассказал — и по частям заклинания лича, что ты запомнил — вероятно, это оно.

— Слияние Душ, — прочитал вслух Зориан. — Требуется по меньшей мере две цели. Производит объединение целевых душ в одну. Как правило, используется как часть более сложных ритуалов, так что итоговый результат бывает различен. При самостоятельном использовании итоговая личность практически всегда лишается рассудка либо получает тяжелые психические травмы из-за болезненного процесса слияния. Широко используется при создании связи фамильяра, и духовных уз в целом...

Это определенно казалось подходящим заклинанием, но откуда, черт возьми, у Каэла такая книга? Хмурясь, Зориан полистал книгу — она была полна заклинаний магии душ, многие абзацы написаны на незнакомых ему языках. Такое не получишь в библиотеке Академии — тем более, по студенческому билету.

Выходит, это личная книга Каэла.

— Скажи, Каэл... — осторожно начал Зориан. — Ты некромант?

— Сложный вопрос, — помолчав, ответил Каэл. — Я не порабощаю мертвых и не проклиная живых. Скорее я практикую магию душ.

Просто отлично — он разболтал свой секрет одному из тех немногих, кто действительно может ему серьезно повредить. И он еще упрекал Кириэлле в безрассудстве буквально минут десять назад. Какой же он идиот...

Но — что сделано, то сделано, да и Каэл вроде бы не выглядит враждебно. Скорее наоборот, он сам смотрит на Зориана с опаской.

— Я не донесу на тебя, не беспокойся, — сказал Зориан. Хотя бы потому, что и думать не хочется, что в ответ сделает морлок. Надо же, некромант... — Ты обещал сохранить мой секрет — будет лишь честно, если я сохраню твой. Но все же, некромантия... ээ, то есть магия душ...

— У нее дурная репутация, но это интересная дисциплина, — слабо улыбнулся Каэл. — Учитель увлекалась ею, так что я решил продолжить традицию.

Традицию, ага. Зориан не стал расспрашивать дальше — были и более насущные вопросы. Пусть это и была опасная ошибка, но в результате он может проконсультироваться о своей проблеме с дружелюбно настроенным некромантом. Часто ли выпадает подобный шанс?

— Если лич действительно использовал не мне слияние душ, то почему я все еще... эээ, я? — спросил он. — Как я понимаю, заклятье должно было слить мою и Зака души воедино. Мы бы исчезли как отдельные личности.

— Ну, должен признаться, я не слишком разбираюсь в этой области, — сказал Каэл. — Я больше по части алхимии и медицины, а магия душ — побочный интерес. Могу предположить, что действие заклинания было вовремя прервано. Например, Зак мог убить себя, ощутив вмешательство в свою душу.

— Разумная мера предосторожности, — согласился Зориан. — Хотя когда мы с ним говорили, казалось, что он не знал о пережитой угрозе. Возможно, все дело в его амнезии.

— Или на нем было заклятье, убивающее его в случае недопустимого чужого вмешательства. Ты говорил, что временная петля может быть делом рук кого-то третьего. Столь искусный мастер душ наверняка предусмотрел подобную опасность и заранее принял меры.

— Ну да. Получается, заклятье лича не успело подействовать, поэтому мы отделались легким испугом, — вслух размышлял Зориан. — А мне досталась некая форма духовной связи, активирующая петлю. Скорее всего. В любом случае, части наших душ очевидно слились. Ты можешь узнать подробности?

— Возможно, — медленно сказал Каэл. — Но это потребует заклинаний. Заклинаний магии душ. Ты уверен, что настолько доверяешь злобному, коварному некроманту?

— Да, — Зориан закатил глаза. Может, это и не лучшая идея, но ему были отчаянно нужны ответы, и он доверял Каэлу. А он редко ошибался в суждениях. — Не буду скрывать, эта... магия душ меня напрягает, но это не значит, что я не доверяю тебе. Можешь использовать любые заклятья, какие сочтешь нужными.

После минут пятнадцати таинственных манипуляций, не давших никакого видимого эффекта, Каэл признал, что затрудняется с ответом. Единственное, в чем он был уверен — между Заком и Зорианом не было классической духовной связи. Если какая-то связь и была, то намного более редкостная и утонченная.

— Извини, — сказал Каэл. — Я думал, столь впечатляющие чары должны сразу бросаться в глаза — видимо, я ошибался. Может, если проверить Зака...

— Для этого нам придется сначала все ему рассказать, — заметил Зориан. — Я не уверен, что хочу этого.

— Конечно, — согласился Каэл. — Но даже не знаю, что еще могу для тебя сделать. Тебе нужен куда более опытный мастер душ — а по твоим словам, у меня не будет времени стать им. Даже если ты сумеешь убедить меня в самом начале следующего цикла — что наверняка будет не просто — мы едва ли добьемся чего-то за месяц.

— Хм, — выдохнул Зориан после непродолжительного молчания. — Может, ты научишь меня магии душ?

— Ты согласишься изучать ее? — с легким удивлением спросил Каэл.

— Ты сам говорил, что это не связано с проклятиями и порабощением мертвых, — ответил Зориан. — И мне очень нужны ответы — которые эта магия вполне может дать.

К тому же, тогда ему не придется пускать в свою душу посторонних. Если уж лезть внутрь себя — то лучше делать это самому.

— Хоть мне и льстит твоя широта взглядов, на самом деле ты вряд ли достигнешь нужного уровня, — сказал Каэл. — Да, многие заклинания этой школы доступны обычным магам вроде тебя — но более сложные требуют духовного зрения. Эта способность открывается после приема особого зелья из куколок могильных мотыльков.

— Наверное, редкое зелье?

— Могильные мотыльки почти всю жизнь проводят под землей, — пояснил Каэл. — Двадцать

три года личинки живут в земле, чтобы потом на один день вырваться огромным роем ядовитых мотыльков, отложить яйца и умереть. Если тебе интересно — последний раз они роились менее десяти лет назад.

— То есть в ближайшие лет десять их не будет.

Каэл кивнул.

— Для зелья нужны свежие куколки, они не поддаются хранению.

— Есть ли другие способы обрести духовное зрение?

— Возможно, но я знаю только этот, — ответил Каэл. — По слухам, есть некие ритуалы с человеческим жертвоприношением, дающие сходный эффект — но я никогда ими не интересовался, и не думаю, что они тебе подойдут.

— Определенно нет, — согласился Зориан.

Несколько минут спустя Зориан, погруженный в раздумья, покинул комнату Каэла. Отказываться от мысли овладеть магией душ не хотелось — но торопиться не стоило. Будут и другие циклы.

Он зашел к себе и закрыл дверь — как вдруг ощутил знакомое касание чужого разума. Чувство напоминало тот случай в подземельях, но было не таким чуждым — и мягким, словно невесомое касание паутинки.

Он в панике заозирался в поисках нападавшего, одновременно пытаясь ментально выдавить чужака из своего разума. Но, несмотря на все тренировки с Кайроном, у него ничего не выходило.

[Так твой разум Открыт?] — прозвучал в голове четкий, уверенный голос. В отличие от встречи в подземелье, на этот раз не было ни боли, ни каскада образов... и это пугало еще сильнее. В прошлый раз его оппонент явно впервые встретил человека. Этот же точно знал, что делает.

[Любопытно. Ты уже встречался с нами? Тогда будет проще, чем я думала.]

Вон там! Вроде бы тени в том углу шевельнулись? Он уже собирался отправить туда магический снаряд — но внезапно онемевшее тело не слушалось.

Тень метнулась через комнату и приземлилась на кровати, прямо перед ним. Паук, как он и предполагал — но совсем не такой, как в его воображении. Не слишком большой — с туловище Зориана, пожалуй, и довольно... компактный, с короткими лапами. Порывшись в памяти,

Зориан решил, что это разновидность прыгающего паука(5).

Существо повернулось к нему, и Зориан увидел пару больших, угольно-черных глаз, придающих пауку на удивление человеческое выражение. На "лбу" паука была пара глазок поменьше, но большая пара притягивала взгляд. Наравне с внушительными жвалами, наверняка способными без труда вскрыть ему череп.

[Приветствую, Зориан Казински,] — прозвучало у него в голове. — [Я давно хотела встретиться с тобой. Нам нужно мнооооое обсудить.]

Прыгающие, или пауки-скакуны (лат. Salticidae) — семейство пауков, более 5800 видов. Отличаются характерным расположением глаз с выраженной передней парой.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647495>